

УДК 347.440.64

БЕЗЫМЯННЫЕ ДОГОВОРЫ - СЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Юрий МИХАЛАКЕ,

доктор, конференциар университар

Ольга ТАТАР,

докторант Государственного университета имени Дмитрия Кантемира,
преподаватель кафедры частного права Комратского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Договор выступает способом юридического закрепления передвижения тех или иных объектов гражданских прав. Государство посредством гражданско-правовых средств – так называемых дозволений, которые заложены в институтах и нормах гражданского права обеспечивает и удовлетворяет потребность общества. Для этого законодатель предложил принцип свободы договора.

Ключевые слова: безымянные договоры, принцип свободы договора, потребности общества, государство.

THESE UNNAMED CONTRACTS ARE A CONSEQUENCE OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CIVIL LAW

Yuri MIHALAKE,

doctor, university student

Olga TATAR,

doctoral Candidate of the University „Dimitrie Cantemir”, Teacher of Private Law Chair of Comrat State University.

SUMMARY

The contract is a way of legal securing the movement of certain objects of civil rights. The state through the so-called permissions, which are laid down in the institutions and norms of civil law, ensures and satisfies the society's need. For this, the legislator proposed the principle of freedom of contract.

Keywords: annamed contracts, the principle of freedom of contract, the needs of society, the state.

CONTRACTE NENUMITE SUNT O CONSECINȚĂ A PUNERII ÎN APLICARE A PRINCIPIULUI LIBERTĂȚII CONTRACTULUI ÎN DREPTUL CIVIL

Iurie MIHALACHE,

doctor in drept, conferentiar universitar, USPEE “C.Stere”

Olga TATAR,

Lector universitar la catedra „Drept Privat” a Universității de Stat din Comrat, doctorandă la Universitatea de Stat „Dimitrie Cantemir”

REZUMAT

Contractul servește în calitate de mijloc de consolidarea a circulației pentru obiectele drepturilor civile. Prin intermediul mijloacelor juridico-civile – numite și permisiuni, incorporate în instituțiile dreptului civil, statul asigură și satisface necesitățile sociale. În acest scop, legiuitorul a propus principiul libertății contractuale.

Cuvinte-cheie: contracte nenumite, principiul libertății contractuale, necesități sociale, stat.

Введение. Сложившаяся ситуация подталкивает на необходимость совершенствования договорных конструкций, максимально отвечающих потребностям общества и позволяющих достижению наилучшего и наивысшего результата. Исходя из этого, законодатель дает возможность субъектам гражданского права самостоятельно создавать

и заключать новые конструкции договоров, как следствие реализации принципа свободы договора.

Постановка проблемы. Проблематика, связанная с безымянными договорами, а также с принципом свободы заключения такого вида договоров, является весьма актуальной на сегодняшний день. Исследование выявленных признаков безымянных

договоров, позволит отличить их от поименованных и смешанных договоров и доказать необходимость эволюционирования такого рода договорных конструкций.

Актуальность темы. Актуальностью данного исследования является исследование эволюции гражданских (безымянных) договоров, ввиду того, что участникам оборота

необходимо реализовывать свои потребности и интересы, а существующая система гражданских договоров не отвечает предъявленным им требованиям.

Состояние исследования. Изучению безымянных договоров, а также принципу свободы договора в гражданском обороте посвятили свои труды такие ученые как: Nicolae M., Pop. L., Цветков И. В., Сулейменов М. К., Покровский В. А., Кашанин А. В., Осаке К., Спиноза Б., Руссо Ж. Ж., Брагинский М.И., Витрянский В.В. и другие.

Целью данного исследования является рассмотрение и изучение значимости и необходимости правовой природы и правового регулирования непоименованных (безымянных) договоров посредством принципа свободы договора в гражданском праве, при этом используя исторический, сравнительно-правовой и логический анализ.

Изложение основного материала исследования. С появлением новых направлений в экономической деятельности одновременно возникают новые правоотношения, между субъектами гражданского права что напрямую зависит от их интересов и потребностей. Однако, не все потребности могут быть разрешены посредством тех договоров, которые закреплены в гражданском законодательстве. Принцип свободы договора дает возможность субъектам гражданских правоотношений определить какой вид договора и на каких условиях будет заключен договор, не выходя за пределы, установленные законом. Так в ч. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Республики Молдова предусмотрено, что: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав личности, их судебной защиты». [1]

Являясь основным институтом гражданского права, согласно ст.666 ГК РМ «Договором признается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении правоотношений» [1] При чем для всех видов договоров законодательно установлены обязательные правила, нарушение которых влечет к тому, что данный договор будет считаться недействительным.

В силу разного рода причин невозможно предвидеть все виды договоров, так как поименованные договора отставали и будут отставать от потребностей общества. Именно поэтому предпринимателям с помощью законодательно определенных моделей договоров вести эффективный бизнес в большинстве случаев невозможно. [2, с.14]

Сложившаяся ситуация подталкивает на необходимость совершенствования договорных конструкций, максимально отвечающих потребностям общества и позволяющих достижения наилучшего, наивысшего результата. Исходя из этого законодатель дает возможность субъектам гражданского права, исходя из собственных интересов самостоятельно создавать и заключать новые конструкции договоров. Для этого законодатель предложил принцип свободы договора, а именно в ч.1 ст.667 ГК РМ: «Договаривающиеся стороны свободны в заключении договоров в пределах императивных норм права и в определении их содержания.» [1]

Но при этом, согласно ст. 9 ГК РМ: «Физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, должны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности» [1]

Лишь только после того, как будет пройден этап соответствия данной договорной конструкции букве закона, соответствия принципу свободы договора, публичному порядку, нравственности, можно будет судить о ней, как о соответствующей договорной конструкции, заслуживающей ее признание на законодательном уровне. Договор представляет собой «...правовое средство, при надлежащем исполнении которого интерес сторон может быть удовлетворен только при условии удовлетворения интереса другой стороны» [3, с.32]

Договор выступает способом юридического закрепления передвижения тех или иных объектов гражданских прав. Государство посредством гражданско-правовых средств – так называемых дозволений, которые заложены в институтах и нормах гражданского права, обеспечивает и удовлетворяет потребности общества. Возникновение таких потребностей, воплощение и реализация которых невозможна через закрепленные законом (поименованные договоры), само за себя говорит о

значимости принципа свободы договора, а в последствии и заключения непоименованных договоров. Но не стоит забывать и о том, что свобода договоров без взаимосвязи с другими договорами и принципами гражданского права утратит свое значение. Ведь невозможно представить применение принципа свободы договора без высокого уровня договорной правовой культуры, а также принципов добросовестности, справедливости и равенства сторон договора. Так все принципы взаимодополняют друг друга и отступление от них привело бы к утрате сущности гражданских правоотношений. Принцип свободы договора включает свободу выбора контрагента, его волеизъявление заключить договор, то есть стороны сами без чьего-либо влияния или воздействия вправе заключить тот или иной вид договора, так как понуждение к заключению договора запрещается законом, согласно ч.2 ст.667 ГК РМ и договор будет считаться таковым, когда стороны договорятся в отношении всех существенных условий договора. [1]

Раскрывая принцип свободы договора нельзя не коснуться пределов и ограничений свободы договора. Ведь только тогда можно будет представить реальную картину содержания данного принципа. В конечном счете «Разумные, справедливые, адекватные и взвешенные пределы и ограничения свободы договора препятствуют применению недобросовестных приемов участниками рынка» [4, с.142]

Свободу можно выполнять по-разному, например, как желание человека совершать те или другие действия в угоду себе и своим потребностям. Проводя черту между свободой все дозволенного и свободой недозволенного, мы сталкиваемся с проблемой, над решением которой задумываются ученые многих поколений. Вспомним французскую легенду, повествующую о том, что был осужден человек за то, что разбил нос другому человеку, размахивая руками. В свое оправдание обвиняемый утверждал, что ограничивать его свободу в отношении своих рук никто не может. Вынесенное судебное решение суд аргументировал следующим образом: «Обвиняемый признается виновным, так как свобода размахивать руками одного человека кончается там, где начинается нос другого человека.» [5, с.181]

Оказывается, что безграничная свобода действий не всегда есть то, что соответствует этическим нор-

мам и принципам человечества, ведь именно пределы свободы и являются тем регулятором, который и определяет границы места и роли индивида в социуме людей.

Если подойти к трактовке свободы философски, то возникают следующие вопросы:

1. Рассуждение человека над тем, что есть жизнь?

2. Что означает свобода жизни?

3. Что является возможным и доступным в жизни и каковы возможности доступного и недоступного для него, как индивида среди других индивидов?

Анализируя все это, человек принимает и соглашается с уже общеизвестными устоями жизни. Но на этом не заканчиваются пределы возможного для человека и чем больше он постигает их, тем больше он сравнивает и выбирает то, что на его взгляд приоритетнее для него. Исчерпав все возможные варианты, он начинает своими силами создавать уже новые, ранее неизвестные обществу варианты.

Заслуживают поддержки суждения Спинозы Б., который в свое время подчеркивал: «Абсурдным и противным разуму покажется мне, что необходимое и свободное суть (взаимоисключающие) противоположности. Невежество, незнание того, что необходимо, делает человека несвободным и отдает его во власть произвола: во власть страстей и эффектов, которые владеют человеком, побуждают его к совершению поступков с пагубными последствиями, то есть таких, которые противоречат законосообразной необходимости вещей и процессов. Я полагаю свободу не в произволе, а свободной необходимости. Свободным я назвал того, кто руководствуется одним только разумом» [6, с.452] Вот что по этому поводу отмечал Жан Жак Руссо: «Именно потому, что сила вещей всегда стремится уничтожить равенство, сила законов всегда и должна сохранить его» [7, с.189]

Говоря о значимости принципа свободы договора Забоев К. И. акцентировал свое внимание на то, что «...свобода договора не может быть без равенства субъектов права на эту свободу, то есть равных прав на заключение договоров, определение их видов, условий и контрагентов по договору. Но и подлинное равенство этих субъектов возможно только в свободе, подразумевающей равную возможность совершения каких-

либо действий в рамках дозволенного закона» [8, с.100]

В связи с изложенным, мы солидарны с тем, что наиболее признанной является идея о трех элементах принципа свободы договора:

1. Свобода в заключении договора и отсутствие принуждения к вступлению в договорные отношения;

2. Свобода в определении характера заключенного договора;

3. Свобода в определении условий (содержания) договора; [9, с.175]

Особый интерес представляет, на наш взгляд, тезис Брагинского М.И., который на этот счет полагал, что «Все три проявления свободы договора в совокупности необходимы участникам оборота для того, чтобы реализовать свое имуществовую самостоятельность и экономическую независимость, конкурировать на равне с другими участниками рынка товаров, работ и услуг» [10, с.175]

Изучение возможных элементов принципа свободы договора позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1) Субъекты гражданского права свободны в заключении тех или иных видов договоров, непредусмотренных законом (не названных в законе договоров), а также договоров, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом (смешенных договоров) согласно ч.(1) ст.667 ГК РМ;

2) Субъекты свободны в отношении выбора установления формы договора как того предусматривает ст.680 ГК РМ;

3) Свобода согласия между сторонами по всем существенным условиям договора, закрепленная в ч.(1) ст.679 ГК РМ;

4) Признание равенства участников регулируемых отношений, исходящее из ч.(1) ст.1 ГК РМ;

5) Свобода установления и изменения условий договора, которые определены как существенные законом, которые вытекают из существа договора или относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, в соответствии с ч.(2) ст.679 ГК РМ;

6) Свобода субъектов договора в осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей в соответствии с законом, принципами добросовестности и справедливости, следуя основам порядка и нравственности, которая согласуется с ч.(1) ст.9 ГК РМ;

7) Свобода изменения или расторжения договора в соответствии

с условиями договора или по соглашению сторон, если законом не предусмотрено иное, вытекающая из содержания ч.(3) ст.668 ГК РМ.

С появлением чего-то нового, неизвестного, появляются разного рода суждения и разногласия, что лишний раз подтверждает тот факт, что все находится в постоянном движении, требует постоянного роста и совершенствования. И надо отметить, что к появлению новых договорных конструкций не всегда и не совсем готова наша судебная система, которая спешит причислить/втиснуть любую новую неизвестную договорную конструкцию к числу уже известных и предусмотренных законом. Поэтому если ситуации, возникшие с поименованными договорами бывают весьма запутанными, то ситуации, где речь идет о непоименованных договорах носят зачастую непредсказуемый, непредвиденный характер.

Вся сложность возникшей ситуации заключается в том, что к непоименованным (безымянным) договорам применяются нормы договоров, сходных с такого рода договорами, и к ним применяются положения обязательственного договорного права, то есть аналогия закона или аналогия права. [11, с.13] Как показывает практика ведения переговоров, предприниматели, юристы и другие задействованные специалисты сталкиваются нередко с проблемой несовершенства договорной конструкции. Сами стороны понимают, что не всегда удается объять в договоре все вопросы, которые возникают в реальности. А наше законодательство не всегда содержит ту нужную норму, для того, чтобы восстановить пробелы. В этом случае к таким отношениям применяются нормы гражданского законодательства, которые регулируют сходные отношения, то есть речь идет об аналогии закона (ч.(1) ст.5 ГК РМ). Например, согласно ст.824 ГК РМ к договору мены применяются соответствующим образом положения о договоре купли-продажи, но если возникает невозможность использования аналогии закона, то речь идет об аналогии права (ч.(2) ст.5 ГК РМ). [1]

Но опять же, применяя к непоименованным договорам нормы гражданского законодательства о поименованных договорах, мы рискуем столкнуться с недобросовестностью увиливания от закона. Ведь не исключается и тот факт, что поименованная договорная модель не столь удобна сторонам, ввиду того, что не

позволяет достигнуть желаемого результата в той мере, на которую рассчитывают стороны, в связи с чем и возникает необходимость «влезть» в непоименованный договор, дабы цель оправдывала средства. Но если субъекты гражданских отношений далеки от квалификации норм, предусмотренных законом, это позволяет говорить об отведении данной договорной модели в разряд непоименованных моделей. И в данной новизне нет ничего плохого, так как нынешние поименованные договора когда были тоже непоименованными. И если желание и воля сторон направлены на возникновение новых прав и обязанностей, это позволяет нам судить о заключенном договоре, как о несоответствующем установленным признакам поименованного договора, и следует признать тот факт, что на лицо новая инновационная правовая структура - непоименованный договор.

Неясность сути гражданско-правовой конструкции не должна отталкивать от гражданско-правового регулирования данной конструкции, так как согласно ч.(4) ст.5 ГК РМ предусмотрено, что: «Судебная инстанция не в праве отказать в осуществлении правосудия по гражданским делам по причине отсутствия правовой нормы или ее неясности.» [1] И вот здесь всплывает главный вопрос: Как распознать, в каком случае речь идет о здоровой инновации, а в каком случае наблюдается обход закона? Если суды на самом деле сталкиваются с не названным договором (непоименованным договором), то есть с новым контрактом, где налицо несоответствие с признаками схожего поименованного договора, то возникает необходимость выведения новой конструкции из-под действия норм, регламентирующих данный вид поименованного договора.

И суду необходимо будет привести в обоснование принятого решения весомые аргументы; если же они будут отсутствовать, то признание договора в качестве непоименованного будет являться незаконным. Но возникают ситуации, когда речь идет не об обходе одной нормы, а целого комплекса норм, которые регулируют поименованный договор. И уже в данном случае суды могут сослаться на недобросовестность обхода закона и трактовать договор как поименованный, тем самым отрицая непоименованность договора.

Такой узкий подход к применению и формированию непоимено-

ванных договорных конструкций может быть оспорен, ввиду представленных нами ниже следующих **выводов:**

Во-первых, поддержание такого рода идеи (ограничение заключение непоименованных договоров) свидетельствуют о том, что действующая в законодательстве система договоров является не идеальной, с чем позволим себе согласиться, так как в большинстве стран мира за сторонами закреплено право на заключение неназванных, непредусмотренных договоров, ввиду того, что отсутствует единый и исчерпывающий перечень договоров.

Во-вторых, такой подход к решению проблемы не способствует развитию разного рода отношений, а наоборот сдерживает и тормозит их развитие в целом.

В-третьих, чем быстрее будет признана значимость и ценность инновационных договорных конструкций, тем меньше будет случаев подведения непоименованных договоров в рамки уже поименованных договоров

Главная особенность непоименованного договора (неназванного, непредусмотренного законом) заключается в том, что он имеет свою каузу, которая не урегулирована законодательством. Непоименованные договора отвечают общим требованиям Обязательственного права.[12, с.18] Как известно договор - это волевой акт волеизъявления контрагентов, являющееся обязательным условием его действительности. Все условия договора должны быть сформулированы точно и четко, не вызывая двоякого смысла их содержания и толкования. Толкование договора должно быть применимо в том случае, когда сторонами не были обговорены и решены те или иные вопросы.

Таким образом, договор-институт (феномен), конструкция которого столь гибкая, но столь же устойчивая, что, подвергаясь влиянию социальных и экономических факторов, регулируя различного рода и вида общественные отношения, и отвечая потребностям и интересам субъектов гражданского права должен быть реализован посредством принципа свободы договора и не выходить за рамки и пределы закона.

Возьмем и рассмотрим в качестве примера непоименованного договора так называемый договор трансфера спортсмена. Данный вид договора в гражданском законодательстве не закреплен, малоизучен, но вызыва-

ет как практический, так и научный интерес.

Согласно ч.(2) ст.1 Закона РМ «О физической культуре и спорте» определено, что: «Спорт-это часть физической культуры, специфическая сфера деятельности, целью которой является максимальное развитие возможностей человека в соревновательных условиях, в условиях спортивно-педагогического процесса.» [13]

На сегодняшний день профессиональный вид спорта является гарантируемой возможностью извлечения крупных доходов, поэтому и отношения, возникшие между спортсменом и спортивной организацией, являются весьма сложными и порой противоречивыми.

Так, положения ч.(2) ст.17 Закона РМ «О физической культуре и спорте» предписывают, что: «Спортсмены-профессионалы-это лица, занимающиеся спортом как профессией и получающие доходы на основании трудового договора, заключенного ими со спортивным объединением или клубом, членами которого они являются.» [13] Если спортсмен во время действия трудового договора по каким-либо причинам распустился со своим клубом, то на кону всегда либо трансферные (переходные выплаты, возмещения расходов, за подготовку спортсмена и т.д.).

Ввиду того, что ни Гражданский Кодекс РМ, ни Трудовой Кодекс РМ, ни другие законодательные акты не регламентируют такой вид договора, спортивные клубы, организации, федерации, используя принцип свободы договора, регулируют такого рода отношений на основании норм существующего подзаконного Регламента перехода молодых футболистов на территории Республики Молдова, утвержденного Решением Исполнительного Комитета ФФМ № 39 от 25 июля 2003 года (далее – Регламент).

Так, нормами ст. 20 – 22 Регламента предусмотрено, что: «Если переход молодого игрока из одного Центра Подготовки в другой Центр или дивизионный клуб инициирован в условиях, при которых срок действия контракта или контрактных отношений (ст. 8 Регламента) между молодым игроком и Центром Подготовки, в котором он состоит на учете, не истек, соответствующий переход будет осуществлен в случае, если будет достигнуто взаимное соглашение между заинтересованными сторонами, в результате чего будет подписан

официальный контракт о трансфере, и только при условии выполнения всех обязательств, входящих в этот контракт. Молодой игрок, который, достигнув возраста 19 лет, закончил цикл футбольного обучения в соответствующем Центре Подготовки и по собственной инициативе не заключил или не продлил с ним заключенный ранее контракт, может перейти в любой дивизионный клуб только с условием выплаты принимающей стороной соответствующему Центру Подготовки компенсации за подготовку игрока, согласно ст. 17 и 19 настоящего Регламента. Трансфер молодого игрока может быть осуществлен между всеми Центрами Подготовки, зарегистрированными в установленном порядке.» [14, с.6]

Процитированное выше позволяет видеть, что трансферные контракты включают два условия, а именно: период перехода спортсмена, выплата компенсации за подготовку игрока.

По мнению А.А. Николаева, с которым мы согласны: «По трансферному договору одна сторона – владелец трансфера передает другой стороне – приобретателю трансфера (трансфери) трансферные права (право на регистрацию спортсмена-профессионала (не любителя) в соответствующей спортивной ассоциации), а другая сторона – приобретатель трансфера (трансфери) выплачивает владельцу трансфера компенсационные выплаты за подготовку и совершенствование мастера спортсмена-профессионала в соответствии с правилами определенными соответствующей ассоциацией.» [15, с.24]

Главным основанием «втискивания» трансферных выплат в область гражданского регулирования является то, что, между регистрирующей организацией и клубом заключается договор, на основании которого спортсмен регистрируется и имеет право быть допущенным к соревнованиям. Клуб обязуется платить взносы за каждого спортсмена, а организация будет взамен на это разрешать спортсмену участвовать в соревнованиях весь сезон (своего рода встречная услуга), то есть налицо возмездный гражданско-правовой документ. Предметом трансферного контракта является то, на каких же условиях осуществляется переход спортсмена, например, обязательства клуба выплачивать компенсацию на встречное участие спортсмена играть в числе спортсменов другого клуба.

Исследуемый выше материал позволяет нам в заключении сделать следующие дополнительные **выводы и предложения**:

1. Непоименованные (безымянные) договора посредством принципа свободы договора могут быть закреплены на законодательном уровне, при этом не противоречить норме права и не нарушать ее.

2. Непоименованные (безымянные) договора должны иметь четкую, независимую договорную конструкцию и отличительные от других договоров квалифицирующие признаки.

3. Договор трансфера (перехода спортсмена) - результат реализации принципа свободы договора. Законодательное закрепление такого вида договора позволит выработать четкую стратегию проведения различного рода соревнований в спортивной деятельности и в рамках закона.

4. Считаем необходимым признать и зафиксировать договор трансфера (перехода) спортсменов в качестве гражданско-правового договора и отразить его в качестве такового в положениях ГК РМ, так как есть необходимость применения его в реальной жизни.

5. Предлагаем дополнить ст.667 ГК РМ частью (4) следующего содержания: «Договор, имеющий независимую от других видов договоров (контрактов) договорную конструкцию, четко выраженную направленность, а именно предмет, объект, отличительные квалифицирующие признаки, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры, признается непоименованным.»

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107/2002 - Официальный монитор Республики Молдова, 2002 г., № 82-86
2. Цветков И. В. Договорная работа - М: Проспект, 2010.
3. Сулейменов М. К., Покровский В. А. Договор в народном хозяйстве (вопросы общей теории) - Алма-Ата, 1987.
4. Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения//Журнал рос. права, 2006, № 8.
5. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России - Краснодар: КубГАУ, 2001.
6. Спиноза Б. Избранные произведения. Т.2. -М.: Госполитиздат, 1957.
7. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. Трактаты - М, 1969.
8. Забоев К. И. Принцип свободы до-

говора в российском гражданском праве. Дисс. к.ю.н. – М, 2003.

9. Суханов Е. А. Гражданское право в 4Т.Т3: Обязательственное право: учебник для студентов вузов 3-е изд. – М, 2006.

10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1: Общие положения – М, 2001.

11. Pop L., Tratat de drept civil. Obligatiile. Vol II., Contractul, Editura: Universul Juridic - București, 2009.

12. Nicolae M. Dreptul comun al contractelor nenumite, Editura: Universul Juridic - București, 2017.

13. Закон о физической культуре и спорте № 330/1999 - Официальный монитор Республики Молдова, 1999 г., № 83-86

14. Регламент перехода молодых футболистов на территории Республики Молдова, утвержденный Решением Исполнительного Комитета ФФМ № 39 от 25 июня 2003 года - www.fmf.md.

15. Николаев А.А. К проблеме совершенствования системы гражданско-правовых договоров: Материалы рег. науч. конф. Вузовская наука-Северо - Кавказ. Регион - Ставрополь: СевКавГТУ, 2003.

DATE DESPRE AUTOR:

МИХАЛАКЕ Юрий

доктор, конференциар

университар

e-mail: mihalacheiurie@yahoo.com

TATAR Ольга

докторант Государственного

университета имени Дмитрия

Кантемира

преподаватель кафедры

частного права Комратского

государственного университета

e-mail: oleatatar@mail.ru

MIHALAKE Yuri

doctor, university student

e-mail: mihalacheiurie@yahoo.com

TATAR Olga

Lector universitar la catedra

„Drept Privat” a Universității de Stat

din Comrat,

doctorandă la Universitatea de Stat „

Dimitrie Cantemir”

e-mail: oleatatar@mail.ru

MIHALACHE Iurie

doctor in drept, conferentiar

universitar, USPEE “C.Stere”

e-mail: mihalacheiurie@yahoo.com

TATAR Olga

doctoral Candidate of the University

„Dimitrie Cantemir”

Teacher of Private Law Chair of

Comrat State University

e-mail: oleatatar@mail.ru

tel:068660688